

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.28>

Писарь Надежда Владимировна

**Семантическая оппозиция "истина - ложь" в структуре дихотомии "Бог - дьявол" (на материале житийных текстов XV-XVII веков)**

В статье на материале житийных текстов XV-XVII веков рассматриваются содержащиеся во внутренней форме значения "истина" и "ложь" лексемы, которые одновременно являются средствами выражения концептов БОГ и ДЬЯВОЛ. Цель исследования - установление влияния указанных значений лексем на формирование представлений о Боге и дьяволе. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые на материале агиографии XV-XVII веков проводится комплексный лингвоаксиологический анализ указанной семантической оппозиции как компонента структуры дихотомии "Бог - дьявол". В результате исследования устанавливаются семантические особенности лексем - экспликаторов концептов БОГ и ДЬЯВОЛ, в структуре которых эксплицитно или имплицитно проявляются семы "истина" и "ложь", определяется механизм конструирования противопоставления Бога и дьявола на основе частной оппозиции "истина - ложь".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2020/5/28.html](http://www.gramota.net/materials/2/2020/5/28.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2020/5/](http://www.gramota.net/materials/2/2020/5/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81'373

Дата поступления рукописи: 03.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.28>

*В статье на материале житийных текстов XV-XVII веков рассматриваются содержащиеся во внутренней форме значения «истина» и «ложь» лексемы, которые одновременно являются средствами выражения концептов БОГ и ДЬЯВОЛ. Цель исследования – установление влияния указанных значений лексем на формирование представлений о Боге и дьяволе. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые на материале агиографии XV-XVII веков проводится комплексный лингвоаксиологический анализ указанной семантической оппозиции как компонента структуры дихотомии «Бог – дьявол». В результате исследования устанавливаются семантические особенности лексем – экспликаторов концептов БОГ и ДЬЯВОЛ, в структуре которых эксплицитно или имплицитно проявляются семы «истина» и «ложь», определяется механизм конструирования противопоставления Бога и дьявола на основе частной оппозиции «истина – ложь».*

*Ключевые слова и фразы:* лингвоаксиология; дихотомия; понятие «истина»; понятие «ложь»; концепт БОГ; концепт ДЬЯВОЛ; старорусские житийные тексты.

**Писарь Надежда Владимировна**, к. филол. н.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград*

*npisar@kantiana.ru*

## **Семантическая оппозиция «истина – ложь» в структуре дихотомии «Бог – дьявол» (на материале житийных текстов XV-XVII веков)**

Тесное взаимодействие языка и культуры обуславливает пристальный интерес исследователей к выражению в языке ключевых ценностей, формирующих духовный мир человека и определяющих его жизненный путь на Земле. Одной из таких значимых ценностей оказывается Истина. По справедливому замечанию В. А. Масловой, с помощью Истины сохраняются фундаментальные условия существования человека, к которым относится прежде всего мир вещей и духовных ценностей [5, с. 233]. Противоположностью Истине является Ложь как намеренное искажение истины, состоящее в стремлении разрушить гармонию, ввергнуть в хаос, попортить моральные основы духовности. Ложь – понятие, которое «обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие Истине» [9]. В связи с этим конфронтация Истины и Лжи становится определяющим принципом нравственного становления человека.

В плане вышесказанного особый интерес представляет, на наш взгляд, исследование взаимосоотнесенности Истины и Лжи в рамках христианского вероучения, поскольку христианство как религия, прежде всего ориентированная на духовное развитие человека, дает ясные ответы на вопросы: что есть Истина? что представляет собой Ложь? как данные этические категории соотносятся между собой? Для русской культуры это становится определяющим, поскольку именно указанная религия оказывается тем фундаментом, на котором строится ценностная картина мира русского народа. В дальнейшем же в развитии аксиологической картины мира огромную роль играют памятники древнерусской и старорусской письменности, в том числе и жития. Наиболее интересным, на наш взгляд, является выражение взаимосоотнесенности понятий «истина» и «ложь» в их христианском осмыслении в агиографии XV-XVII веков, поскольку язык житий данного периода отражает важный этап формирования русского литературного языка и ценностной картины мира, когда, «наименовавшись царством, московское государство получило многообразные формы, богатый язык для самоопределения, оно нашло опору в важнейших традициях христианской словесности, как церковной, так и исторической, и даже устной. В отличие от предшествующих древних восточнославянских государств с их неясным обликом, оно стало ярким, мощным явлением древнерусского религиозно-исторического самосознания» [7, с. 8]. Этим и обуславливается *актуальность* настоящего исследования.

В христианской аксиологии Истина и Ложь осмысляются как полюсы ценностной картины мира человечества. При этом в данном вероучении как высшая ценность осмысляется Бог, а в качестве субстанции, олицетворяющей антиценности, выступает дьявол. Соответственно, в христианском сознании наблюдается взаимосоотнесенность структур «истина – ложь» и «Бог – дьявол». Данная тесная связь, безусловно, получает отражение и в житийных текстах XV-XVII веков, что репрезентируется посредством функционирования лексем – экспликаторов понятий «истина» и «ложь» одновременно и в качестве средств выражения концептов БОГ и ДЬЯВОЛ. Установление степени воздействия указанных значений лексем на формирование представлений о Боге и дьяволе и является целью настоящей работы. Следовательно, в *задачи* исследования входит выявление семантических особенностей и специфики функционирования лексем со значениями «истина» и «ложь» как номинантов субстанций «Бог» и «дьявол» в указанных старорусских текстах, а также определение степени их воздействия на формирование дихотомии «Бог – дьявол», построение аксиологии христианства и в целом на формирование ценностной картины мира славян.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале старорусских текстов проводится комплексный лингвоаксиологический анализ семантической оппозиции «истина – ложь» как компонента дихотомии «Бог – дьявол».

В качестве базовых *методов исследования* используются этимологический, сравнительно-исторический, описательный, а также приемы лексико-семантического, контекстуального, лингвоаксиологического, лингвокультурологического анализа и др.

*Теоретической базой* исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по философии и богословию [2; 4; 9], труды по лингвокультурологии и лингвоаксиологии [5].

*Практическая значимость* исследования состоит в том, что его результаты позволят в дальнейшем на основе языковых данных, во-первых, установить механизмы формирования ценностных категорий и их распределения по полюсам «ценность – антиценность», а во-вторых, реконструировать базовый фрагмент ценностной картины мира нашего народа.

В христианском вероучении в качестве абсолютной истины осмысляется Иисус Христос. Ср.: «**Азъ есмь поуть и истина и животъ**» [6, Ио. XIV. 6], – говорит Иисус Христос в Евангелии. Данное самопризнание Христа оказывается значимым для обоснования ценностных приоритетов христианского мировоззрения, поскольку через это утверждение доминирующим признается сакральный смысл понятия «истина». В житийных текстах XV-XVII веков осмысление Иисуса Христа как абсолютной Истины репрезентируется в использовании в соотнесении с номинантами Бога лексемы **истина**, имеющей значение «правда», «законность», «верность» [11, т. 1, стлб. 1144]. Рассматриваемая лексема восходит к праславянской основе \*istъ- «тот же самый» и репрезентирует древнейшее значение – «то, что соответствует действительности, нечто подлинное, нечто настоящее» [8, с. 275-276; 12, т. 2, с. 144]. В указанных текстах она функционирует как один из номинантов Бога. Ср.: «**якоже сама истинна рече въ святомъ Евангелии**» [1].

Отметим, что в житиях XV-XVII веков прослеживается четкое разграничение между представлениями об Истине и Правде, при котором Истина абсолютна, единственна, она есть Бог, в то время как Правда – это закон, правило, предписание, которое должно быть исполнено, и она связана скорее с действиями человека. В связи с этим оказываются различными и пути следования Истине и Правде. Истину можно лишь познать разумом, душой, правда же требует выполнения/ невыполнения конкретных поступков. Ср., с одной стороны, «**и пременивъ нас от прелести идолскаго помрачения, тмы грѣховныя, в познание свѣта божественныя его благодати и истинныя**» [Там же]; а с другой – «**Ищите и просите преже царствна Божна и правды Его, и сна вся приложатся вам**» [Там же]. Кроме того, в качестве экспликатора свода правил, данных Богом, репрезентируется и лексема **законъ** – «вера, вероисповедание; совокупность правил поведения, предписываемых той или иной религией» [10, вып. 5, с. 217-218]. Ср.: «**законѹ Господню поучаяся день и ночь**» [1].

Отсутствие сомнений в истинности Господа в житийных текстах рассматриваемого периода реализуется и посредством использования при характеристике Бога таких определений, как **истиньныи, правдыньныи, свѣтъныи, сущии**. Значимыми свойствами Бога в рамках рассматриваемой парадигмы являются истинность и верность. «Мы исповедуем Бога истинным и верным, – пишет Митрополит Макарий, – потому что Он все, что ни открывает тварям, всегда открывает неложно и достоверно, и в частности, какие ни изрекает им обетования и угрозы, всегда исполняет сказанное или непременно исполнит» [2, с. 139]. В связи с этим неудивительно, что при выражении свойств Бога используются синтагмы с оценочной лексемой **истиньныи** – «подлинный, настоящий, верный» [11, т. 1, стлб. 1145]. В житийных текстах XV-XVII веков в соотнесении с номинантами Бога указанная лексема реализует общее значение «настоящий», причем как истинный здесь определяется и Бог-Отец, и Сын Божий. Ср.: «**благодатию того истиннаго Господа нашего Исуса Христа**» [1]; «**Познайте истиннаго Бога и Творца всѣмъ**» [Там же]. Интересным оказывается и то, что данное прилагательное используется в исследуемых текстах для таких образных наименований Христа, как **пастѹхъ** и **посѣтитель душъ**, т.е. «настоящий, верный попечитель». Ср.: «**Ты во еси истинный пастѹхъ и посѣтитель душъ нашихъ**» [Там же]; «**Азъ есмь овца огады истиннаго пастыря Исуса Христа**» [Там же].

Близкой по смыслу лексеме **истиньныи** в житийных текстах XV-XVII веков в соотнесении с концептом БОГ оказывается лексема **сущии** – «существующий, действительный, настоящий, истинный» [10, вып. 29, с. 89], которая функционирует в рассматриваемых текстах в единичных контекстах и реализует свое словарное значение. Ср.: «**познати сущаго Бога**» [1].

В рассматриваемую лексико-семантическую парадигму органично вписывается и лексема **правдыньныи** – «справедливый, истинный, пристойный, должный» [11, т. 2, стлб. 1360-1361]. Данная лексема этимологически, вероятно, восходит к и.-е. \*pro-vos от \*pro, родственному лат. “probus” («добрый, честный, порядочный») [12, т. 3, с. 352]; следовательно, во внутренней форме лексемы помимо общей семы «истинный, правильный» проявляется и сема «добрый», что может указывать на синкретизм представлений об Истине и Добре. При этом в житийных текстах XV-XVII веков данная лексема в соотнесении с концептом БОГ функционирует лишь в составе устойчивого сочетания **правдыньныи Сѹдня** и употребляется как экспликатор соответствующего свойства Господа: «**Понеже праведный Сѹдня вся зреть**» [1].

Как показал анализ агиографии XV-XVII веков, значимым свойством Бога для авторов указанных текстов является Его святость, на что указывает употребление в контекстах с наименованиями Бога-Отца и Духа синтагм, в которых функционирует лексема **свѣтъныи** – «всесовершенный, исполненный святости» [11, т. 3, стлб. 307]. Данная лексема восходит к праславянской модели \*svęť и родственна авест. “spanta” («святой»), др.-инд. “cvāntás” («процветающий»), лтш. “svinēt” («праздновать») [12, т. 3, с. 585],



влияние на осмысление Бога и дьявола. В сознании восточных славян Бог предстает олицетворением абсолютной Истины, Сущим, определяется как «настоящий», «верный», «справедливый», «праведный», «святой», «добрый», «совершенный», «живой». В противоположность этому семантика экспликаторов концепта ДЬЯВОЛ раскрывает такие сущностные характеристики субстанции, как «говорящий ложь», «делающий противное Истине», «обманывающий», «заманивающий». Следовательно, данные значения средств выражения рассматриваемых концептов оказывают влияние на формирование в сознании восточных славян тесной связи Бога не только с категорией Истины, но и с такими высшими ценностями, как Добро, Свет, Жизнь, а дьявола – с антиценностями (Ложью и Злом). Тем самым через посредство семантической оппозиции «истина – ложь» раскрывается механизм формирования противопоставления Бога и дьявола по принципу «ценность – антиценность» и устанавливается, что данная дихотомия оказывается базовым компонентом христианской аксиологии и, как следствие, ценностной картины мира славян.

#### *Список сокращений*

ЖВ – Житие царя и великого князя святого и праведного Владимира  
 ЖД – Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия  
 ЖЗиС – Житие Зосимы и Савватия Соловецких  
 ЖИР – Житие Иринарха Ростовского  
 ЖКБ – Житие Кирилла Белозерского  
 ЖМ – Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария чудотворца, игумена, создавшего обитель Святой Живоначальной Троицы, Колязино именуемой  
 ЖО – Житие святой блаженной и равноапостольной великой княгини Ольги, нареченной во святом крещении Еленой  
 ЖСР – Житие Сергия Радонежского  
 ЖФБ – Житие Ферапонта Белозерского

#### *Список источников*

1. **Библиотека литературы Древней Руси** [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата обращения: 05.03.2020).
2. **Булгаков М.** Православно-догматическое богословие: в 2-х т. К.: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2007. Т. 1. 609 с.
3. **Вейсман А. Д.** Греческо-русский словарь. СПб.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 1899. 694 с.
4. **Лосский Н. О.** Условия абсолютного добра. Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
5. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетра Систем, 2008. 272 с.
6. **Остромирово Евангелие 1056-1057 года.** СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1843. 324 с.
7. **Плюханова М. Б.** Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 336 с.
8. **Преображенский А.** Этимологический словарь русского языка: в 3-х т. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910. Т. 1. А – О. 716 с.
9. **Ринекер Ф., Майер Г.** Ложь [Электронный ресурс] // Библейская энциклопедия Брокгауза. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2409> (дата обращения: 19.06.2017).
10. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1978. Вып. 5. Е – Зинутие. 395 с.; 1992. Вып. 18. Потка – Прена-чальный. 290 с.; 2011. Вып. 29. Сулезь – Тольмиже. 480 с.
11. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893. Т. 1. А – К. 1419 стлб.; 1902. Т. 2. Л – П. 1802 стлб.; 1912. Т. 3. Р – Я. 1684 стлб.
12. **Фасмер М. Р.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е – Муж. 672 с.; 1987. Т. 3. Муза – Сят. 832 с.

### **Semantic Opposition “Truth – Lie” within the Dichotomy “God – Devil” (by the Material of Hagiographic Literature of the XV-XVII Centuries)**

**Pisar' Nadezhda Vladimirovna**, Ph. D. in Philology  
*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad*  
*npisar@kantiana.ru*

By the material of hagiographic literature of the XV-XVII centuries, the article examines the lexemes possessing the meanings “truth” and “lie”, which simultaneously are the means to represent the concepts GOD and DEVIL. The paper aims to reveal the influence of these semantic meanings on the formation of the conceptions of God and Devil. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time provides a comprehensive linguo-axiological analysis of the mentioned semantic opposition as a component of the dichotomy “God – Devil”. Hagiographical works of the XV-XVII centuries served as the research material. The research findings are as follows: the author identifies semantic peculiarities of lexemes – representatives of the concepts GOD and DEVIL, in which the semes “truth” and “lie” are presented either explicitly or implicitly, reveals a mechanism for the formation of the “God – Devil” opposition on the basis of the specific opposition “truth – lie”.

*Key words and phrases:* linguo-axiology; dichotomy; notion “truth”; notion “lie”; concept GOD; concept DEVIL; Old Russian hagiographic literature.